

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37:001.12/18

Л.А. Лахотнюк

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Томский политехнический университет

На рубеже XX–XXI вв. человечество вступило на принципиально новую ступень своего развития, существенно меняющую всю систему мировых связей и отношений. Этот тезис стал уже общим местом в рассуждениях философов и социологов, политиков и экономистов самых разных научных направлений. В повседневный научный обиход вошел термин «глобализация». Однако в научной литературе нет единого мнения по поводу как сущности этого процесса, так и его временных рамок. Трудность определения усугубляется политическим звучанием проблемы, стоящими за ней как материальными, так и идеологическими интересами. Среди ученых преобладает точка зрения, что глобализация характеризует и является господствующей тенденцией развития постиндустриального общества. Вместе с тем существуют и другие суждения. Так, канадский профессор экономики Джек Треденник пишет, что «глобализация, конечно же, не является совершенно новым явлением. Представляется, что как процесс она проявляла себя циклически, на протяжении веков, по мере того, как соединение технических и общественных перемен приводило к крупным трансформациям в области экономики. Последний мирового масштаба опыт такого взаимодействия приходится на конец XIX – начало XX в., особенно на период между 1870 по 1913 гг.» [1, с. 7]. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. Нам представляется, что сущность процесса глобализации нельзя свести к «растущей интеграции мировых экономик».

Глобализация охватывает все сферы жизни общества (экономику, политику, культуру).

На наш взгляд, эту многоаспектность глобализации можно представить в виде айсберга, где на вершине располагается наиболее зримая и очевидная ее часть, принимаемая некоторыми за глобализацию в целом – экономическая глобализация, затем идет политическая глобализация, составляющие

надводную часть айсберга, а в подводной части, тающей, как известно, наибольшую опасность и ставшей причиной гибели «Титаника», располагается социокультурная сфера. И все эти части как меридианами пронизаны информационными технологиями, представляющими собой кровеносную систему глобализации. Они изменяют жизненный контекст человечества, сжимая социальное время и социальное пространство и реально превращая нашу планету в глобальную деревню. Сегодня человечество осознает себя единым сообществом в результате появления так называемых глобальных проблем. Это проблемы бедности-богатства, угрозы экологической катастрофы и международного терроризма, опасности применения оружия массового уничтожения, распространения международной мафии и коррупции, развивающиеся по критериям глобализации, внеклассовости. Разрешение этих проблем требует планетарных усилий через экономические, политические регуляторы, а самое главное – регуляторы, лежащие в области культуры.

(На наш взгляд, эти два элемента: 1) система, состоящая из экономических, политических и культурных взаимоотношений, переросших национальные рамки; 2) информационные технологии, составляющие модель глобализации).

«Информационные технологии, – считает доктор экономических наук, директор института проблем глобализации М.Г. Делягин, – ускоряя технологический прогресс, ускоряют и усложняют процессы сознания, которое вынуждено приспосабливаться к технологическому ускорению. Тем самым они открывают новое направление собственного развития – ментальную эволюцию. Роль информационных технологий в ускорении развития человечества состоит, прежде всего, в том, что они освободили человека от необходимости выстраивания формально-логических аналитических доказательств, дав ему тем самым возможность сосредоточиться на

органически свойственной ему творческой, интуитивной сфере, увеличив масштабность творческого труда за счет освобождения от механических операций. Таким образом, они породили устойчивые тенденции к возрождению универсального знания, прежде всего гуманитарного знания» [2, с. 38].

Время, в которое мы живем, называют знаниевой эпохой, так как роль знания по мере перехода человечества к информационному обществу будет усиливаться многократно. Д. Белл в работах «Социальные рамки информационного общества», «Грядущее постиндустриальное общество», «Опыт социального прогнозирования» и других рассматривает главный принцип постиндустриального общества – громадную социальную значимость теоретического знания. Это связано с тем, что только во второй половине XX в. произошло слияние науки и инженерии, изменившей сущность технологии, – она стала «интеллектуальной». Д. Беллом сформулирована информационная теория стоимости: когда знания в своей систематической форме вовлекаются в практическую переработку ресурсов, можно сказать, что именно знания, а не труд выступают источником стоимости. «Как труд и капитал были центральными переменными в индустриальном обществе, так информация и знания становятся решающими переменными постиндустриального общества» [3, с. 152]. Д. Белл утверждает, что «информация и знания суть стратегические ресурсы постиндустриального общества» и что «в своей новой роли они есть поворотные пункты в современной истории» [3, с. 154].

Так как основным источником знания является образование, сегодня во всем мире идет поиск новых систем образования, новых подходов и методик, более результативных с позиций интересов общества, вступающего на новый этап своего развития. Для всего мирового сообщества характерно стремление преодолеть в образовании профессиональную замкнутость и культурную ограниченность.

В тесной связи с общим ходом глобализации идет процесс формирования мирового образовательного пространства (МОП). Представляется, что, согласно теории синергетики, все сферы динамично развивающегося общества посылают импульсы определенной частоты системам образования, которые, будучи открытыми системами, их улавливают и начинают вибрировать с ними на одной волне. Соответственно, общества, имеющие схожий экономический, социальный и культурный фон, посылают одни и те же импульсы системам образования. Безусловно, невозможно привести к общему знаменателю системы образования всего мира вследствие разницы в экономическом развитии, культурных и национальных различиях. Раз-

ные районы Земли в разной степени охвачены глобализацией. Пока мы говорим о ней в большей степени как о потенциальном феномене, но очевидно, что по мере усиления глобализации в экономике и политике будут усиливаться импульсы, посылаемые системам образования, и, как следствие такого процесса, должна родиться новая система мирового образовательного пространства, так как обособленные национальные системы уже не в силах будут полностью удовлетворять потребности интегрированной экономики в подготовке кадров, что будет сказываться на нормальной работе формирования единого рынка рабочей силы.

МОП – это не простая сумма национальных образовательных пространств, а система образовательных институтов и соответствующих им органов управления (включая наднациональные органы управления), в которой функционируют специфические связи и отношения между образовательными системами отдельных государств, направленные на формирование широко образованной личности.

Введение понятия МОП предполагает осуществление мировой образовательной политики по установлению международных отношений в сфере образования.

Под мировой образовательной политикой мы понимаем всю совокупность взаимодействия государств на международном уровне, направленного на реализацию функций самоопределения образования, диапазон которых простирается от эпизодических связей до интеграции национальных образовательных систем, сопровождающейся добровольной передачей части суверенных прав в сфере образования в пользу формирующихся наднациональных институтов. Структурно мировая образовательная политика включает: а) международную деятельность национальных государств по формированию международных отношений и связей в сфере образования; б) отдельные мероприятия региональных межгосударственных и негосударственных общественных структур (союзы, ассоциации, фонды и т.п.); в) деятельность на глобальном уровне ООН и ее подразделений в области образования, науки и культуры.

Международные отношения в сфере образования – это система реально действующих связей между государствами, их образовательными системами, выступающих и как результат их действия, и как своего рода пространство, в котором осуществляется мировая образовательная политика. Они формируются под влиянием основных целей и задач мировой политики в этой области. (В свою очередь, международные отношения, постоянно изменяясь, влияют на ее содержание и характер.)

На формирование МОП влияют как внешние по отношению к образованию предпосылки, такие

как: ликвидация экономической отсталости, больших дефицитов, высокой инфляции, резко ограничивающей возможности государственного финансирования образования, устранение архаичности и косности социальных структур в большинстве развивающихся стран, так и предпосылки непосредственно образовательного, внутрисистемного характера. Сама система образования нуждается в создании новой образовательной идеи, новой универсальной парадигмы. Еще при подготовке Лиссабонской конвенции ученые обнаружили общность аксиологических принципов, лежащих в основе систем образования разных стран, несмотря на то, что институт образования традиционно считается самым консервативным институтом культуры, стремящимся сохранить свое национальное своеобразие.

Каковы причины, побуждающие к созданию новой парадигмы образования?

1. Техногенный тип культуры, на первых порах способствующий общественному прогрессу, ныне активно порождает средства уничтожения цивилизации. На личностном уровне это проявляется в утверждении идеала потребительского общества. Истоки признаков дефицита духовной культуры следует прежде всего искать в изъянах системы образования.

2. Динамика технического прогресса в наше время такова, что знания, получаемые студентами во время учебы, уже устаревают во время прохождения ими дипломной практики. Знаниево-просветительская модель образования изживает себя.

Следовательно, нужно, прежде всего, научить студентов творчески мыслить так, чтобы они могли решать задачи открытого общества, т.е. задачи, обращенные в будущее, не имеющие однозначного решения. Для этого они должны уметь анализировать информацию, часто противоречивую, которая падает на них лавиной, и принимать самостоятельные решения. Это ставит перед мировым сообществом задачу формирования широко образованной, гармонически развитой, творчески мыслящей личности.

1. Важнейшим ее компонентом, на наш взгляд, является *углубление фундаментализации* образования, что должно обеспечить существенное повышение качества образования и уровня образованности людей за счет изменения содержания изучаемых дисциплин и методологии реализации учебного процесса. Это та образовательная тенденция, которая в перспективе направлена на создание цельного обобщающего знания, объединенного в единую мировоззренческую систему, основанную на базе современной методологии. Другими словами, акцент должен быть перенесен на *междисциплинарный подход* в обучении, так как дисциплинар-

ный принцип построения программ, когда различные предметы изучаются вне связи друг с другом, не способствует формированию целостной картины мира. Полагаем, что методология реализации учебного процесса, наиболее соответствующая новому содержанию, должна быть проектной. Поскольку нестабильность и неопределенность являются доминирующими тенденциями в мире, постольку и стратегическая задача образования должна состоять в том, чтобы научить человека жить в этом мире. Проектная парадигма образования как раз и может стать таким механизмом.

Образование становится фундаментальным, если оно ориентировано на выявление глубинных сущностных связей между процессами окружающего мира. Образование становится целостным, когда естественнонаучные и гуманитарные дисциплины – не просто совокупность традиционных курсов, а образуют единые циклы фундаментальных дисциплин, объединенных целевой функцией, ориентированных на междисциплинарные связи. Одна из важнейших задач нового этапа развития образования состоит в необходимости преодоления исторически возникшего разобщения двух компонент культуры – естественнонаучной и гуманитарной. Одним из основных критериев, по которым обычно судят о развитии высшего образования, является его *гуманизация*, главную позицию которой составляет развитие личности. В парадигме образования периода глобализации речь идет о той невиданной до сих пор динамике перемен, которые преобразуют социальную реальность настолько, что наше знание о ней все меньше соответствует природе происходящего. Именно эта углубляющаяся пропасть между фактической реальностью и все более обособленным от нее знанием обусловила интенсификацию усилий по накоплению объемов гуманитарного знания. Как отмечает Ю.В. Яковец, «мы живем в переходный период, когда век господства машины подходит к концу, приходит время нового гуманизма, раскрепощающего творческие, духовные силы человека, высвобождающего его из машинного плена» [4, с. 13]. Но ведь компьютер – тоже машина, которая, на наш взгляд, не уничтожает эту проблему, а наоборот, делает ее острее, создавая дихотомию «реальный мир – виртуальный мир», оказывая влияние на сознание. Есть опасность быть поглощенным этой виртуальной реальностью. Поэтому острее встает задача противопоставить этой опасности духовность и гуманизм. Именно слияние гуманитарной и технической культуры создаст тот баланс, на котором, как на лезвии бритвы, любая система как в природе, так и в обществе держится в устойчивом равновесии.

Всесторонняя гуманизация является стратегической линией развития мирового образования,

способствующей усилению его интеграции. Есть утверждение, что сегодня образование не может быть негуманитарным, так как нынешний этап сопровождается переходом от цели обучения в виде знаний, умений, навыков в их классическом понимании к личностным характеристикам будущего специалиста, которые во все большей степени выступают в роли непосредственных показателей профессиональной зрелости человека. Усиливается роль этического фактора в науке. В связи с вышеобозначенными глобальными проблемами многократно возрастают требования к нравственности, духовности. Сформировать это в первую очередь призваны предметы гуманитарного цикла.

Следует отметить, что большая роль в формировании творческой личности, наряду с фундаментальными науками, принадлежит языкам. «Всегда остается общее основаноначало для всех наук – именно то неотделимое от существа их, что все они суть язык и только язык» (П. Флоренский). В преподавании языков огромную роль, на наш взгляд, играет развитие метафорического мышления, так как, «являясь моделирующей идеей, метафора нацеливает учащегося на восприятие целостности. Две разнородные сферы трансформируются в компоненты нового, систематизированного целостного значения. Метафоры – это не иллюстрации эмпирических фактов, а скорее визуальные образы отвлеченных, теоретических связей и, следовательно, отражения. Служа посредниками между объектом и субъектом, метафоры связывают также эмоции и познание, видение и суждение, инсайт и интуицию» [5, с. 323]. Аналогичную мысль высказывает русский ученый С.С. Гусев: «Метафора, отражающая фундаментальные принципы Универсума, свидетельствует об интуитивном знании Человеком

Законов Бытия. Аристотель, отец логики, считал, что важнее всего – быть искусным в метафорах», так как, вероятно, только владея метафорой, можно «связывать между собой противоположные проявления мирового бытия, объединять их в целостную систему» [6, с. 192]. Таким образом, мы видим, что развитие метафорического мышления является неотъемлемым компонентом новой парадигмы образования, так как способствует формированию целостной картины мира и создает необходимый баланс между гуманитарно-художественной и дедуктивной формой мышления, основанной на формальной логике. Хотя «метафорическое мышление – признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры – значит подмечать свойства» [7, с. 98], есть утверждение, что искусству метафоры можно научить.

Это же относится к развитию глобализации в целом, которое идет как сверху, так и снизу. Безусловно, экономические и политические потоки более очевидные и мощные, чем культурные, но одновременно они носят более стихийный характер (их можно сравнить с лавиной). Они деперсонализированы и менее надежны (как вершина картонного домика). Культурную же глобализацию можно рассматривать как фундамент глобализации, который, если его правильно заложить, будет поддерживать все здание в устойчивом состоянии. По мнению ряда ученых, главные проблемы человечества будут решаться не в экономической или политической сфере, а в сфере культуры и образования как одного из важнейших ее институтов, что и должно стать в ближайшие годы центром внимания в контексте проблем устойчивого развития цивилизации.

Поступила в редакцию 14.11.2006

Литература

1. Tredenick Jack. Globalization, International Security an NATO.
2. Делягин М.Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
4. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. Экономика, 2001.
5. Fichtner B. Metaphor and learning activity // Engetstrom Y., Miettinen R., Punamaki R.L. Perspectives on activity theory. Cambridge, England, 1999.
6. Гусев С.С. Смысл возможного. Коннотационная семантика. СПб., 2002.
7. Состояние образования в мире. Экономика образования. 2001. № 3.